

ПРОЛОГ

Я помню, как крепко сжимала твою ладонь в минуту, когда ведущий нарочито медленно открывал конверт.

Все знали, чьи имена будут оглашены, но на сей раз победа казалась желаннее всего на свете. Тогда я не сомневалась, что выиграю джекпот, ведь мы, несмотря ни на что, держим друг друга за руки. Я так долго боролась за нас, финал был так близок: и вечера на Санторини, пропитанные вкусом узо с апельсиновой газировкой, и путешествия в маленьком доме на колесах, и закаты в горах, и рассветы на пляже. До нашей мечты оставалось пару шагов.

Толпа взрывается овациями, мы выходим на сцену. Символом победы служат две пластиковые короны на наших головах. В этот момент я ощущаю себя эпицентром вселенной, не замечая, что земля рушится у меня под ногами.

Ты больше не держал меня за руку.

Через пару часов я буду искать тебя среди толпы пьяных выпускников, и в прокуренном темном коридоре загляну не в ту дверь.

Ты так и не поймешь, что я видела тебя с другой. Я уйду из твоей жизни гораздо раньше, чем ты это осознаешь.

ГЛАВА 1.

БЕГЛЯЦКА

*Лейк-Чарльз, штат Луизиана, США.
Три года спустя*

Оливия

А аккуратно перекатываюсь на другую часть кровати, боясь разбудить Грэга. Парень безмятежно спит, не обращая внимания на мои манипуляции, еле слышно посапывая. Мне придется легонько отодвинуть его в сторону, так как его близость доставляет мне жуткий дискомфорт. Как только я вдыхаю полной грудью, на меня вновь падает его рука. Грэг обнимает меня за талию и притягивает себе.

Господи, дай мне просто уснуть!

Придется потерпеть до утра. Куда мне уходить посреди ночи? Машины под боком нет, идти пешком до дома довольно долго. Если выйду сейчас, дойду только к утру. Черт меня потянул поехать к Грэгу!

Дышать все тяжелее: чем сильнее его рука обнимает меня, тем меньше воздуха поступает

в легкие. Пытаюсь высвободиться из объятий и немного вытянуть шею, но горло неприятно сводит.

Я не могу спать с кем-то в одной постели. Мне кажется, что я задыхаюсь, когда чувствую чье-то присутствие рядом с собой. Особенно мне неприятно спать лицом к лицу, ощущая чужое дыхание. Но самая огромная пытка, когда меня обнимают во сне, и мне не удается ни руками, ни ногами нормально пошевелить.

Грэг зарывается лицом в мои волосы, и шею обдает теплом его дыхания.

А вообще, до дома не так уж и далеко... Быстрым шагом управлюсь часа за два.

Парень недовольно постанывает, когда я высвобождаюсь от его оков. А чтобы он не проснулся раньше времени, подкладываю вместо себя подушку, и его рука мгновенно, как лиана, обвивается вокруг нее.

Я долго ищущу одежду и обувь. В темноте врезаюсь в каждый угол маленькой комнатки мотеля и чуть не расшибаю лоб о комод, натягивая джинсы.

На цыпочках, тихо, как мышка, я сбегаяю от парня, с которым провела сегодняшнюю ночь. Мое обещание Грэгу остаться с ним до утра летит к черту, и уже через пару минут я вырываюсь на улицу и блаженно вдыхаю прохладу ночного воздуха.

Еще никогда свобода не была столь приятной. От асфальта исходит тепло дневного солнца, легкий ветерок ласкает щеки, а это звездное небо!..

Я запускаю пальцы в корни волос и хорошенько их встряхиваю, чтобы быстрее ушла

влага после душа, и, пританцовывая, двигаюсь в сторону своего уютного райончика.

Феникс Апартаментс находится на северо-востоке города. Это маленький уютный серо-желтый городок из блочных двухэтажных домиков, в каждом из которых по четыре квартиры-студии. Помню, как сильно я обрадовалась, когда мне удалось найти номер в желтой секции на втором этаже. Сэм, мой лучший друг, сразу же стал постоянным гостем. Моего счастья не разделили только родители: мама считала, что я не потяну оплату, а отец старался отговорить меня от затеи жить самостоятельно, пока я не окончу университет. В меня мало кто верил, и все-таки я добилась независимости и уже третий год обеспечиваю себя. Иногда даже помогаю Сэму, когда отец блокирует его карточки после семейных ссор.

Самое лучшее в ночном Лейк-Чарльзе — пустые, безлюдные улицы.

Несмотря на долгую прогулку, я наслаждаюсь каждой минутой одиночества. Я не вижу ни одного раздражающего лица, не слышу лестных и лживых речей. Рядом не бегают крикливые детишки, краем глаза я не замечаю надменных взглядов женщин и похотливых сигналов мужчин. Со мной никто не хочет познакомиться, я никому не нужна, и это самое большое наслаждение.

Я настолько ненавижу людей, что готова добровольно уплыть на необитаемый остров и прожить там целую жизнь.

Горизонт вспыхивает алым цветом. Первые лучи солнца запрыгивают на верхушки домов и задорно перебегают от одного здания к другому,

проводя меня теплом до самого номера. На дорогах появляются первые машины, раздаётся шум свистящих педалей, когда рядом проносится почтальон. На крыльцо выходят сонные жители, укутанные в махровые халаты, с чашечкой кофе, они проверяют почтовые ящики. Город накрывает новый день, и с каждой минутой он становится все громче.

Поднявшись на свой этаж, я замечаю у соседнего номера дорожные сумки и чехол с гитарой. Дверь настежь открыта, и до меня доносится эхо едва различимых голосов.

Блеск! А я ведь только привыкла к тишине. Мало того что придется знакомиться с новым человеком, так, оказывается, он еще и музыкант. Честно говоря, музыки мне хватает и в университете, но теперь, по всей видимости, меня и дома будут донимать пением.

Я слышу приближающие шаги и как можно скорее захожу в свой номер, пока новый сосед не заметил меня. Хватит на сегодня пыток! Завешиваю окна шторами, закрываюсь на все замки и с наслаждением падаю в постель.

Я вдыхаю полной грудью свободу от рук Грэга и, вздрогнув от приятного холода простыней, погружаюсь в сон.

Глава 2. БЕЛЫЙ КРОЛИК

Во времена вьетнамской войны людей пытали страшнейшими способами: их лишали сна, приковывая к стулу, им запрещали менять позу, включали громкую музыку, чтобы бедолага не смог сомкнуть глаз. К слову, депривация сна очень быстро сводит с ума. Сначала человека атакуют приступы агрессии, затем депрессивные расстройства и головная боль, а вскоре приходят галлюцинации, забирая несчастного в сладостный мир безумия.

Я знаю об этом, потому что Сэм учится на историческом факультете. А он прекрасно знает, что после бессонной ночи меня лучше не будить. Но все равно, как вьетнамский летчик, Сэм залетает ко мне в квартиру, громко стуча ногами по полу.

— Напомни мне забрать у тебя вторую связку ключей, — ворчу я в подушку.

— Ты все равно хранишь ключи под ковриком. Друг садится на край моей кровати.

— Лавандовый раф, твой любимый... — жизнерадостный голос Сэма вызывает во мне

приступ утренней тошноты. — Пей уже и соби-райся.

Моей задницы касается горячее доньшко стаканчика. Секунда, две, три. Я хватаю горячий стакан и потираю обожженную ягодицу.

— Что б тебя!

От резкого движения содержимое стаканчика чуть не выливается на футболку. Мне удастся вовремя удержать баланс и замереть, не расплескав кофе. Сэм же как ни в чем не бывало вручает мне коробку капкейков и уходит в ванную комнату.

— Не вздумай трогать мой тоник, Сэм!

— Больно нужно! Кстати, ты слышала, что к нам переводят новенького? Судя по фоткам в сети, он в активном поиске.

Пока парень говорит, я успеваю выпить половину содержимого стаканчика, накинуть халат и подкрасться в ванную с коробкой капкейков.

Сэм стоит возле зеркала, пристально разглядывая свое лицо. Он безрезультатно пытается уложить угольно-черные волосы, которые непослушной волной касаются плеч. В конце концов, сняв резинку с запястья, он завязывает волосы в небрежный пучок. Его грациозные кошачьи движения вызывают во мне приступы умиления. Вечно он смотрит на себя с нескрываемой претензией и пытается справиться с хаосом на голове.

— Оставь в покое свои волосы. — Я отодвигаю парня в сторону от умывальника и включаю воду. — Ты и так прекрасен.

Темно-карие, черные, как два уголька, глаза сверкают недовольством. Он медленно проводит пальцами по легкой щетине. Его яркая

внешность не может не привлекать. Сэм часто ловит восхищенные взгляды как женщин, так и мужчин. Впрочем, несмотря на свою манерность и неожиданные вспышки экстравагантности, выглядит он все равно мужественно и сексуально. Сэму всегда удавалось соблюсти золотую середину между пошлостью и стилем. На первом курсе он пришел на вечеринку в строгом белоснежном смокинге с черной бабочкой. Однако отнюдь не бабочка сразила студентов, а туфли на высоких шпильках, в которых он продефилировал на глазах у всей толпы. Свой образ он дополнил ободком с черными кроличьими ушками. Так что и по сей день Сэм носит прозвище Белый Кролик, чем безмерно гордится.

Даже когда он красил губы помадой и пользовался тенями, надевал цветастые шубы с лосинами или мешал элементы мужского гардероба с женским, никто ни одного плохого словечка не кидал в его сторону. Сэм всегда являлся душой компаний и в любую тусовку вливался за считанные минуты. Одного вечера в белом костюме на шпильках ему хватило, чтобы влюбить в себя женскую половину университета, а также заинтриговать мужскую. Более того, мой друг не идентифицирует себя ни под одной гендерной идентичностью. Он — квир и называет это философией и состоянием души.

— Ты должна увидеть этого красавчика. — Сэм достает свой смартфон. — Наконец что-то новенькое в нашем захолустье.

Я выдавливаю на щетку зубную пасту и начинаю тщательно чистить зубы. Времени до выхода у нас остается немного. Как бы я ни хотела

остаться дома, бессовестно проспав лекции, Сэм этого не допустит. Он слишком любит чертову жизнь и считает своим долгом влюбить в нее и меня.

Вот только уже третий год подряд у него это не получается.

На той судьбоносной вечеринке Белый Кролик подошел именно ко мне, скучающей за баром пессимистке. Он воскликнул: *«Что здесь за воду льют? Сделай мне нормальный виски!»*, а затем перевалился через стойку и чмокнул меня в щечку. Его поступок ужасно смутил меня, и я послала его куда подальше, в ответ на что получила средний палец.

С того вечера он только и делает, что вторгается в мое личное пространство.

Прекрасно понимая, что я ненавижу, когда кто-то хозяйничает в моем доме, будит меня по утрам или высказывается по поводу моего внешнего вида, Сэм намеренно делает все вышеперечисленные, борясь, как он выражается, с моей депрессией.

— Вот посмотри. — Он показывает мне экран телефона, но я упрямо отворачиваюсь, не собираясь разводить дискуссию по поводу внешности новичка.

У нас все равно абсолютно разные вкусы.

— Поверь, этот точно тебе понравится. Он, похоже, спортсмен.

Я выплевываю пасту и, прополоскав рот, выхожу из ванны, игнорируя надоедливую друга. Сэм наконец закрывает тему новичка и, ответив на звонок, принимается обсуждать с кем-то прошедший футбольный матч. Во время

разговора он скептически осматривает мою одежду и жестом показывает на синяки у меня под глазами.

Отлично.

Прохожусь консилером под глазами и, зашлифовав остатки следов бессонной ночи, выхожу из дома, дожидаясь, пока Сэм тоже соизволит выйти.

ГЛАВА 3. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Ллойд

Три года назад я пообещал себе, что больше не вернусь в Америку. Буду колесить по Европе и Азии, испробую все деликатесы мира, пройду по популярным проспектам, бульварам и набережным. Побываю на ярмарках и маскарадах, увижу салюты и парады. Найду себе новых друзей, с которыми буду отмечать Хеллоуин и встречать Рождество. Я создам новую жизнь, полную путешествий и открытий, и в ней не останется места для меланхолии по прошлому.

Я прожил так три года. От города к городу, от страны к стране, от континента к континенту. У меня случались и радостные, и тяжелые дни. В каких-то странах я пировал в пятизвездочных отелях, а в каких-то подрабатывал грузчиком и пел в переходах. Я вкусил и богатую, и бедную жизнь, прочувствовал на себе менталитеты разных стран. Был чужим и своим, был инопланетянином и дикарем. Я познал весь контраст этого мира.

В одиночку. Вопреки всему, что скрывалось в прошлом.

«В Америке тебе станет лучше!»

Я слышал эту фразу тысячу раз и всегда менял тему разговора, ведь испытывал дискомфорт и неприязнь.

И вот спустя три года я снова здесь, я вернулся в город, где каждая улица хранит особую историю из моего прошлого.

Вот только я уже совсем другой.

Мой путь «домой» пролегал через город Лайфайет. Привыкший к городским праздникам, я не смог пропустить музыкальный фестиваль. Но даже шумная вечеринка не отвлекла меня от мыслей о Лейк-Чарльзе и о том, что я согласился не просто погостить, а продолжить обучение в стенах университета Макниз. Зачем?

В Лейк-Чарльзе *ее* не будет. Она учится в Вашингтоне, как и грезили ее родители. А мне остается лишь копаться в воспоминаниях в одиночку.

Я застегиваю куртку и сворачиваю в сквер. Как же непривычно прогуливаться налегке, без гитары и спортивной сумки. Все вещи я оставил в приемной своих апартаментов. Девушка на рецепшен не испытала особой радости, увидев мои пожитки, но все равно согласилась присмотреть за ними.

Гитара и большая спортивная сумка — все, с чем я путешествовал три года. Придется обзавестись новой одеждой, постельным бельем и туалетными принадлежностями. Больше никаких мотелей с одноразовыми зубными щетками. Мне понадобится время, чтобы обжиться здесь.

Ядвигаюсь в сторону своего нового дома и по пути захожу в круглосуточный супермаркет.

Никогда бы не подумал, что существует столько видов зубных щеток. Да и вообще, все эти банные принадлежности: шампунь для волос, маска для волос, бальзам для волос, гель для лица, гель для тела, скраб, скраб для лица, гель для ног... Добрая сотня баксов на то, чтобы просто помыться!

Я беру гель три в одном, хватаю первую попавшуюся щетку с зубной пастой и иду к выходу. Сонный продавец лениво пробивает товар и, зевая, предлагает продукты по акции. Я сразу отказываюсь. Прокладки с тридцатипроцентной скидкой мне пока что не понадобятся.

Я прихожу на территорию апартаментов отеля уже засветло. Хватаю свои пожитки и отправляюсь к квартире.

Отлично, желтый блок! Все как я люблю.

Бросаю вещи у входа и захожу в номер. Красивая, аккуратная студия со всем необходимым: кровать, комод с ящиками, даже нашлась посуда на кухне. Я открываю окна, чтобы проветрить комнаты от спертого воздуха, и замираю, услышав, как в соседнем номере открывается дверь. Мой сосед явно медлит, возможно, прислушиваясь или же присматриваясь к моим вещам. Вскоре он заходит в свою студию.

Чувствую, со звукоизоляцией мы еще повеселимся!

Надеюсь, сосед у меня мирный, и мне не придется стучаться к нему посреди ночи с разборками.

Странное чувство пробегает россыпью мурашек по телу. Но я не концентрируюсь на ощущениях, дабы не вызывать преждевременную ностальгию.

Через пару часов начнется мой первый день в Макниз, и я должен постараться не вылететь